

УДК 81'22:801.661:811.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛОВ В ЛИРИКЕ А. БЛОКА

Н. Н. Сыромля

В статье рассматривается лингвокультурологический подход к изучению символики стихии воды в лирике А. Блока.

Ключевые слова: лингвокультурология, А. Блок, символ “Вода”.

Лингвокультурологический подход к изучению русского языка в учебных заведениях является проявлением антропоцентрической парадигмы, в рамках которой язык рассматривается как “память народа”, вслед за Ф. И. Буслаевым, А. А. Потебней, И. И. Срезневским. Традиция преподавания русского языка в тесной связи с историей и культурой народа [5, с. 96], основными хранителями которой являются символы, продолжается многими современными учеными.

Особое внимание изучению символа как одному из способов хранения, передачи информации уделяется в работах Н. Д. Арутюновой, В. В. Колесова, А. Ф. Лосева, М. Ю. Лотмана, В. А. Масловой, М. А. Новиковой, Ю. С. Степанова и других ученых.

Исследованию символики стихий-первозлементов бытия посвящены многие работы последних лет: Н. В. Слухай (на примере творчества Т. Шевченко), О. А. Самусенко (на материале русских телевизионных текстов), О. А. Петриченко (в художественной речи Н. С. Гумилева и В. Хлебникова), Н. А. Афанасьевой (в языковой модели мира М. Цветаевой) и другие.

Целью нашего исследования является анализ языковых средств выражения символических значений стихии воды в лирике А. Блока периода расцвета символизма 1890-х – 1910-х годов.

Значения символа “Вода” в поэтической речи А. Блока обусловлены взаимодействием одноименного концепта с мифологемами славянского происхождения *Гамаюн*, *русалка* и греческого — *наяды*.

Мифологема *Гамаюн* вынесена в сильную позицию заглавия стихотворения, в авторской интерпретации “птица вещая” “вещает и поет” “На глядах бесконечных вод, Закатом в пурпур облеченных” [1, т.1, с. 19]. В славянской мифологии *Гамаюн* — посланник богов, их глашатай, “провещающий будущее тем, кто умеет слышать тайное” [3, с. 58].

“Бесконечные воды” соотносятся в данном контексте с предвещаемыми бедами и опасностями. Птица-пророчица в строфах поэта теряет традиционную амбивалентность и имеет явно мелиоративную окраску, в чем выражается авторское переосмысление мифологеми. Таким образом, символ “Вода” реализует значение **хранитель информации.**

Авторская интерпретация мифологемы *русалка* отличается пейоративной окраской, эксплицируется значение **опасности для человеческой жизни, несчастья**: “Прибежал я поведать жене молодой, Чтобы мужа она хоронила, Что его-де русалка порою ночной Приласкала и в воду сманила” [1, т.1, с. 418].

В приведенной строфе также восстанавливается архетип мужской — женский, в котором ярко проявляется амбивалентность женского начала, выраженная в его противоположных ипостасях русалки-разлучницы и женщины-жертвы.

В строках: “Внизу клокочут водопады, Точа гранит и корни древ; И на камнях поют наяды Бесполой гимн безмужних дев” [1, т.3, с. 75] мифологема *наяды* соотносит воду с поэзией и песней. Традиционно наяды покровительствовали заключению брака, умели лечить, вещать, плеск воды отождествлялся с их голосами [7, с. 147]. У А. Блока контекст, окружающий эту мифологему, описывает состояние **отсутствия любви**: “И в этом гуле вод холодных, В постылом крике воронья, Под рыбьим взглядом дев бесплодных Тихонько тлеет жизнь моя!” [1, т. 3, с. 75], что на языковом уровне эксплицировано двойным употреблением в пределах строки приставки без- / бес-, которая образует прилагательные и существительные со значением “не имеющий чего-либо” [6, с. 45].

Таким образом, мифологема *наяды* в результате авторской трактовки не связана с любовью между мужским и женским началом, подобное переосмысление способствует соответствующему наполнению символики “вод холодных”: двойственная мистико-эротическая природа женских образов обуславливает семантическое наполнение символа “Вода” **парадоксальными свойствами** (тишина и шумность). Перечисленная семантика способствует экспликации значения **амбивалентности** стихии воды.

В ближайшем окружении концепта “вода” выявлены следующие архетипы: 1) **огонь — влага**: “И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый — Как раз на самой розовой воде” [1, т. 2, с. 299]. Анализируя “переливы волн и пламени” в лирике А. Блока, исследователи отмечают раннюю соотнесенность этих мотивов с предчувствиями смерти: “Вот она — в налетевшей волне Распылалась последнею мезью, ... Догорающий факел закинь в безмятежные синие воды” [1, т. 1, с. 251]; 2) **сухой — мокрый** (экспликация семы): “Только бы посуше... Очень неприятно по воде ступать” [1, т. 2, с. 324]; а также: **близкий — далекий, верх — низ, светлый — темный**.

Ядро концепта “вода” эксплицировано прямыми значениями: 1) “прозрачная бесцветная жидкость... соединение водорода с кислородом” [2, с. 139]: “И длинное растянутое тело, С которого ручьем лилась вода, Втащили на берег и положили” [1, т. 2, с. 297 – 298; а также: сс. 115, 146, 249, 297, 324]; 2) “водное пространство, моря, реки, их поверхность и уровень” [2, с. 139]: “В ту ночь был белый ледоход, Разлив осенних вод” [1, т. 2, с. 130].

Ассоциативное поле объективировано адъективами со следующей семантикой: **цвет** — *розовая, зеленая, синие, синяя, черная*; **чувства и эмоции** — *безмятежные, злая*; **звук** — *тихая*; **неподвижность / грязная вода** — *ржавая, стоячая*; **температура** — *холодная*; **синестезия** — *пьяно-алая*;

время года — *осенние, весенние*; **свет** — *прозрачная*; **отсутствие предела** — *бесконечные*.

В поэтической речи А. Блока “стоячая”, “ржавая” вода — воплощение диаволического (лунного) мира “теней и демонов”, “нежити” и “немочи” вод, которые обитают в ее глубинах; напротив, ассоциативная связь с рекой, ключом символизирует реку времени, “текущую вечность” [8, с. 676].

Образные значения концепта “вода” эксплицированы переносными значениями лексемы и ее дериватов, глагольными и номинативными сочетаниями, синтаксическими конструкциями.

Производные лексемы эксплицируют символику стихии воды как **локуса мифологических сущностей** — “Пусть хранит от подводных чудовищ Электричество — наша звезда” [1, т.2, с. 55], **украшения женской одежды** — “И вот — ее глаза и плечи, и черных перьев водопад” [1, т.2, с. 137].

Лексема “вода” участвует в образовании имени для **небес как локуса Бога** — “А вверху, в водоеме твоём, Тихий господи, И не счесть светлых рос, Не заплесть желтых кос Тучки утренней” [1, т.3, с. 166]. По А. Ханзен-Леве, в мифопоэтике символизма вода земных глубин визуально и стихийно соединяет глаза земли — озера и водные поверхности — с небом и светилами [8, с. 661].

Номинативные сочетания лексемы “вода” актуализируют семантику по следующим грамматическим моделям:

1) $N_{N1}N_{N2}$ — **аниматичность/сопереживание природы**: “Им нужны человеческие вздохи, Мне нужны вздохи сосен и воды” [1, т. 2, с. 300]; **локус мифомира низших сущностей славянской демонологии**: “И сидим, мы, дурачки, — Нежить, немочь вод” [1, т. 2, с. 10]. Нежить — собирательное имя всякой темной потусторонней силы, приносящей вред человеку, всех недобрых духов и божеств [3, с. 205], следовательно, стихия воды в данном контексте имеет отрицательную коннотацию; **спящее существо** как метафора грязной, “мертвой”, воды: “Зачумленный сон воды, Ржавчина волны...” [1, т. 2, с. 10];

2) $N_{N6}N_{N2}$ — **информационное поле для предвестника бедствий**: “На глациях бесконечных вод, Закатом в пурпур облеченных, Она вещает и поет, не в силах крыл подъять смятенных” [1, т. 1, с. 19]; **звучащая стихия**: “И в этом гуле вод холодных, В постылом крике воронья...” [1, т. 3, с. 75] — “гул”, доносящийся их глубин земной воды, повторяет “довербальное гудение, присущее музыке сфер” [8, с. 663].

Как показывает анализ, наиболее активной является модель $N_{N1}N_{N2}$ (3 значения, 3 экспликации).

Глагольная парадигма образа представлена глаголами активного действия, при которых лексема “вода” выступает в роли:

1) агенса, реализуя значения: **возлюбленная** — “Как обнимала, целовала... вода” [1, т. 2, с. 114], **люди** — “В пустом переулке весенние воды Бегут, бормочут...” [1, т. 2, с. 146], **спящее существо** — “Ты помнишь? В нашей бухте сонной спала зеленая вода” [1, т. 3, с. 136], “В этих впадинах тихая дремлет вода” [1, т. 2, с. 18], а также: **цвет, рефлектор эмоционального состояния, источник звука и музыки, поющее существо**;

2) пациенса, эксплицируя значения: **локус метаморфозы** — “И я не знал, когда и где Явился и исчез — Как опрокинулся в воде Лазурный сон небес” [1, т. 1, с. 209], **эмоции, чувства, переживания** — “Я с мятежными думами Да с душою хмельной Полон вешними шумами, Залит синей водой” [1, т. 2, с. 330].

Результаты анализа свидетельствуют о преобладании позиции агенса, что характеризует стихию воды в поэзии А. Блока как активную, подвижную сущность.

В поэтической речи А. Блока выявлены сравнения, в которых слово “вода” в позиции субъекта сопоставления переосмысливается согласно артефактуальному коду: “Мы подошли — и воды синие, Как две расплеснутых стены” [1, т. 2, с. 94], антропоморфному (олицетворенное женское начало): “Как над тою дальней прорубью Тихий пар струит вода, Так своєю тихой поступью Ты свела меня сюда” [1, т. 2, с. 249]; в позиции объекта сопоставления образ “воды” реализует мотив единения стихий (взаимодействие воды и воздуха): “В бинокле, вскинута высоко, Лишь воздух — ясный, как вода” [1, т. 3, с. 33].

Процесс экспликации образных значений символа “Вода” в поэтической речи А. Блока включает в себя и использование прямых номинативных значений лексемы в контексте, прочитываемом, в целом, в образных интерпретациях. В этой связи В. М. Жирмунский отмечал, что А. Блок строит свои произведения “как бы на самой границе соприкосновения двух миров — реального и сверхреального — так что переход от мира реальностей в мир символов ускользает от читателя и самые обыкновенные предметы как бы просвечивают иным значением, не теряя вместе с тем своего вещественного смысла” [4, с. 33].

Так, слово “вода” у А. Блока взаимодействуя в контексте с наименованиями красного цвета и его оттенков, соотносится со **страстью**: “Красный дворник плещет ведра С пьяно-алою водой, Пляшут огненные бедра Проститутки площадной” [1, т. 2, с. 149].

Анализ языковых средств выражения значений символа “Вода” в лирике А. Блока периода 1890-х – 1910-х годов позволил эксплицировать традиционную и индивидуально-авторскую символику стихии.

К **традиционному наполнению** символа “Вода” в поэтических текстах А. Блока относятся значения: **живая, одухотворенная, амбивалентная стихия, символ жизни и смерти, символ женского начала, символ времени, локус метаморфозы, символ эмоционально-чувственного мира человека, движения, зеркала, любви, света, взаимодействия стихий, символ смирения, локус мифомира славянской мифологии.**

Авторские значения представлены экспликацией соотнесенности стихии воды с артефактами, несвободой, твердью, гармонией и музыкой, цветом, сном, человеком, Богом, небом, душой, опасностью, хранением информации.

Список литературы

1. Блок А. А. Собрание сочинений. В 8-ми т. Под общ. ред. В. Н. Орлова и др. Т.1 – 3. М.-Л., Гос. изд-во художественной литературы, 1960 – 1963.

2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: “Норинт”, 1998. — 1536 с. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. — Н. Новгород: “Русский купец”, “Братья славяне”, 1995. — 368 с.
3. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. — Н. Новгород: “Русский купец”, “Братья славяне”, 1995. — 368 с.
4. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика: Избр. труды. — Л.: Наука 1977. — 407 с.
5. Иванова Л. П. О мотивации изучения русского языка и литературы в учебных заведениях Украины // Проблемы викладання й вивчення російської мови в школі й вузі на сучаснім етапі / Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (20 – 22 жовтня 2003 р.) / Упоряд., заг. ред. Арват Н. М. — Ніжин: Видавництво НДПУ ім. М. Гоголя, 2003. — 181 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — 22-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1990. — 921 с.
7. Словник античної міфології / Уклад. І. Я. Козовик, О. Д. Пономарів; вступ. стаття А. О. Білецького; відп. ред. А. О. Білецький. — 2-е вид. — К.: Наук. думка, 1989. — 240 с.
8. Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / Пер. с нем. М. Ю. Некрасова — СПб., “Академический проект”, 2003. — 816 с.

Сыромля Н. М. Лінгвокультурологічний аспект вивчення символів в ліриці **О. Блока**. У статті розглядається лінгвокультурологічний аспект вивчення символіки стихії води в ліриці О. Блока.

Ключові слова: лінгвокультурологія, О. Блок, символ “Вода”.

Syromlya N. N. Linguaculturological aspect of studying of symbolic meanings of the element of water in **A. Block's** poems.

The article deals with linguistic ways of creating meanings of symbol “Water” in A. Block's poems.

Key words: linguaculturology, A. Block, symbol “Water”.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2006 г.